

Эпилоги повестей имеют сходные и различные черты. Основной общей чертой всех эпилогов в анализируемых текстах является эмоциональное воздействие на читателя.

Библиографический список

1. Введение в литературоведение / под редакцией Г.Н. Пospelова. – М., 1976. – с. 178.
2. Калашников В.А. Эпилог // КЛЭ, т.8. – М., 1975. – с. 918.

Евсеева К.Р.

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
Научный руководитель – Сухотерина Т.П., канд. филол. наук, доцент

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ВОСПОМИНАНИЙ КИРКИНСКОГО С.Д. О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Воспоминания о Великой Отечественной войне являются важной частью наследия общества и представляют собой тексты, в которых автор вспоминает важные события из своей жизни времен войны, осмысливая и проживая их заново. Записанные на бумаге, в тетради воспоминания являются своеобразным культурно-историческим источником, имеют особую ценность как свидетельство человека, прошедшего войну, являющегося непосредственным участником страшных событий. Безусловно, воспоминания о Великой Отечественной войне являются документом эпохи и, как всякий документ, имеют ценность не только в историко-культурном, но и в лингвистическом плане. В частности, в настоящее время актуальным является исследование воспоминаний в жанроведческом аспекте.

Целью данной статьи является рассмотрение жанровых особенностей воспоминаний С.Д. Киркинского о Великой Отечественной войне.

«Воспоминания о войне» С.Д. Киркинского представляют собой совокупность историй автобиографического, дневникового характера отражающих восприятие войны молодым человеком через конкретные случаи, а не военные действия.

К воспоминаниям обращаются люди обычно старшего возраста с социальным, профессиональным, семейным опытом, свидетели, а порой участники значимых и трагичных событий [3, с. 54]. Нам известно, что книга воспоминаний С.Д. Киркинского была издана в 2002 г., когда автору уже было более 70 лет. С.Д. Киркинский рассказывает о значимых в его жизни событиях, когда прошло уже немало времени после завершения войны

При выявлении специфических жанровых особенностей текста воспоминаний обнаруживается жанровый синкретизм (наличие признаков жанров дневника, автобиографии, воспоминаний). Основой настоящего исследования является рассмотрение признаков каждого из перечисленных жанров в тексте «Воспоминаний о войне» С.Д. Киркинского.

Отличительной особенностью анализируемых воспоминаний является наличие содержания, в тексте воспоминаний выделены специальные разделы, каждый из которых имеет свое название: *1940; 1941; Гороховецкие лагеря; Случаи*. В них рассказывается история становления человека под влиянием исторических событий. При этом два раздела (*1940; 1941;*) представляют собой подробное и последовательное изложение личных событий жизни, что является чертой автобиографии как жанра естественной письменной речи. Два последних раздела (*Гороховецкие лагеря; Случаи*) по форме напоминают дневниковые записи. В них автор останавливается на описании конкретных, важных случаев фронтовых будней. Как отмечает Н.Г. Воронова, основной целью дневника является изложение сведений о текущем периоде времени, касающихся как личности писавшего, так и окружающих его обстоятельств [1, с. 195]. Потенциальный читатель погружается в каждое событие через авторское восприятие произошедшего, поэтому по стилю случаи, описанные

С.Д. Киркинским, напоминают рассказ. В них в равной степени соединяются документальность и художественность изложения.

Одним из ключевых параметров для жанра «воспоминания» является **образ автора** – создателя текста. Категория автора может обладать следующими характеристиками: а) моно/полиавторность (в зависимости от количества пишущих людей); б) эксплицированность (выраженность автора) или неэксплицированность (автор может быть анонимным, неустановленным); в) важны также пол, возраст, психологические и социальные характеристики (образование, профессия). Как отмечает Т.А. Демешкина, образ автора в жанре рассказа-воспоминания может быть описан с точки зрения его непосредственного или опосредованного участия в событиях [2, с. 102]. О.П. Кормазина считает целесообразным рассматривать образ автора воспоминаний в его соотношении с рассказчиком. Это позволяет говорить о двух типах рассматриваемого жанра: 1) собственные воспоминания и 2) чужие воспоминания [4, с. 173].

С.Д. Киркинский предстает как эксплицированный моноавтор юного возраста (на обложке автор помещает свою фамилию и фото молодого человека в военной форме), авторское «я» занимает все пространство текста воспоминаний: *Я – студент 2 курса МХТИЛП...; Я воевал в разных армиях...; Я пошел по деревне...; Я спал...;* и проч. Он является непосредственным участником, описанных им событий, поэтому, стремясь к точности и правдивости, проявляет себя как «документалист» [5].

В связи с этим текст насыщен антропонимами – именами реальных людей, не только родных, но и тех, с которыми автора сводила судьба на фронте, в дружеском общении: *Тамара (моя двоюродная сестра) с Ваней...; Воробьев и Козлякин...; Историк Серегин А.Ф., агроном Журавлев; художник Моторин...; скульптор Любарский...;* и проч. Использованные топонимы (*Барнаул, Москва, полустанок Лось, Гороховецкие лагеря и проч.*) и даты (*20 августа 1940, 1 августа 1941, 7 февраля 1942 и проч.*) создают локально-временное пространство, свидетельствуют о реальности и достоверности описываемых событий.

Построение текста воспоминаний возможно благодаря ретроспекции: автор находится в настоящем, из него он вспоминает прошлое, то есть уже произошедшие события [5]. Наряду с исторической перспективой ретроспекция способствует проявлению отстраненности, видения событий со стороны. Иногда автор смешивает прошлое и настоящее, граница между ними оказывается настолько зыбкой, что в одном абзаце можно увидеть глаголы разного времени: *Я пропустил один день занятий, был у Вани в Лоси. Приезжаю в институт в пиджачке, без кепки, тетрадка и ручки в кармане (было тепло, 23 октября). Захожу, в вестибюле сидят студенты с чемоданами.*

Образ читателя – важный признак любого речевого жанра. Воспоминания являются средством общения, что предполагает наличие адресата, то есть другого участника коммуникативной ситуации. Однако С.Д. Киркинский ни разу не упоминает о том, кому предназначены его воспоминания (детям, внукам, родственникам и т.д.). Потенциальный читатель анализируемого материала является неопределенным, нулевым. Жанровой особенностью воспоминаний является то, что автор не может наблюдать за восприятием текста, за воздействием его на потенциального читателя, судить о его реакции. Что касается сферы коммуникации жанра воспоминаний, то она имеет обиходно-бытовой характер, поскольку воспоминания могут быть прочитаны родственниками, людьми, близкими автору. Читатель погружается в содержание воспоминаний, как правило, в домашней спокойной обстановке [3, с. 56].

Автор стремится точно и доступно излагать нахлынувшие воспоминания, чему способствуют подобранные лингвистические и паралингвистические средства, структурирование материала, хронологическая последовательность его изложения.

В исследуемом тексте преобладает разговорная лексика, что является одним из жанровых признаков воспоминания. Например, *дырка; я буду якать; ковырнул; сунулся* и проч. Создается впечатление, что потенциальный читатель присутствует в момент рассказа историй или сам наблюдает за ходом происходящего, поэтому для лучшего понимания автор

использует лексику доступную и понятную каждому человеку. Также в воспоминаниях показано профессиональное становление автора в довоенное и военное время, что предполагает использование специальной лексики: *теодолитные ходы; тригопункт; окуляр теодолита* и проч.

Помимо языкового кода автор использует разнообразные паралингвистические средства, которые вносят дополнительные семантические экспрессивные оттенки. Свои слова он подкрепляет разъясняющими рисунками (схемы, условные топографические карты и проч.).

В тексте разделов «Гороховецкие лагеря» и «Случаи» присутствуют рисунки, носящие только иллюстративный характер. Наличие таких рисунков характерно как для жанра дневниковой записи, так и для жанра воспоминаний.

Материальный субстрат исследуемых воспоминаний характеризовать подробно мы не можем, поскольку имеем в наличии лишь печатный вариант «Воспоминаний о войне» С.Д. Киркинского. Однако, если обратить внимание на рисунки и надписи, которые сделаны от руки, можно предположить, что изначально субстратом выступал бумажный носитель (например: тетрадь, блокнот, отдельные листы), а орудием и средством написания были ручка и чернила.

Символический характер носят вставки в исходный текст, которыми автор дополняет печатный вариант «Воспоминаний о войне». С.Д. Киркинский дописывает от руки те воспоминания, которые не всплыли в памяти первоначально:

Командир взвода лейтенант ^{УАС 44} (забыл его фамилию).

Такие вставки отражают основную функцию воспоминаний, дневника и автобиографии, народных мемуаров – памятниковую или мемориальную [5]. Содержательная информация составляет смысловую доминанту воспоминаний, а ее объективная сторона определяется способностью памяти, ее объемом, глубиной [3, с. 56]. При написании текста воспоминаний автор ставит перед собой задачу: вспомнить о событиях, участником которых он был, о фронтовых буднях, о людях, о жизни до и после войны, то есть пережить, переосмыслить все заново.

В исследуемом тексте реализуется информативная функция, поскольку автор при написании воспоминаний имеет цель сообщить что-либо, передать информацию потенциальному читателю. Автор насыщает текст автобиографическими сведениями (*В 1940 г. я окончил 1-ю образцовую школу г. Барнаула; 7 февраля 1942 г. я прибыл из 55 запасного артполка со станции Сурок в Гороховецкие лагеря...*); историями близких людей (*Ваня (Бауэр) учился в Томске в политехническом, но дипломного проекта не делал; ...художник Моторин кончил с отличием Московское Высшее Художественное Училище – ему дали командировку в Италию на 2 года – и война...*); рассказами о работе на фронте (*Расстояние мы измеряли телефонным кабелем с узлами, углы – французской стереотрубой;*); информирует об устройстве боеприпасов (*Боек был оксидирован, чтобы не ржавеет, а дырка внутри оказалась не оксидированной...боек и застрял, когда я выдернул чеку...*) и проч.

Таким образом, в результате исследования мы пришли к выводу, что для воспоминаний С.Д. Киркинского о Великой Отечественной войне характерен жанровый синкретизм. В тексте совмещаются жанровые признаки воспоминаний, автобиографии и дневниковых записей.

Библиографический список

1. Воронова, Н.Г. Заметки о речевом жанре дневника / Н. Г. Воронова // Культура и текст. – Барнаул, 2005. – Т. 3. – С. 194-200.
2. Демешкина, Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. /Т.А. Демешкина. – Томск, 2000. – 190 с.

3. Дмитриева, Е.Ф. Повседневность и воспоминания как речевой жанр / Е. Ф. Дмитриева // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. Сер.: Гуманитарные науки. – Барнаул, 2011. – Вып. 8. – С. 53-58.

4. Кормазина, О.П. Воспоминание как жанр разговорной речи: к проблеме типологии / О.П. Кормазина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Спб, 2014. – Т. 1. – № 2. – С. 172-180.

5. Сухотерина, Т.П., Лебедева Н.Б., Воронова, Н.Г., Дмитриева, Е.Ф., Панкрашова, О.С. Жанры естественной письменной речи: Народные мемуары: монография / Т.П. Сухотерина, Н.Б. Лебедева, Н.Г. Воронова, Е.Ф. Дмитриева, О.С. Панкрашова. – Барнаул: АлтГПА, 2012. – 550 с.

Изранова Е.В.

Алтайский государственный педагогический университет, г.Барнаул

Научный руководитель – Габдуллина В.И., доктор филол. наук, профессор

«КРОМЕШНЫЙ МИР» В ПОВЕСТИ В.Я. ШИШКОВА «СТРАННИКИ»

В современном литературоведении наметился процесс реинтерпретации произведений русской литературы 19-20 вв., истолкование которых велось критикой и литературоведением без учета заложенного в них духовного содержания. Нового прочтения с позиций аксиологического подхода требуют произведения В.Я. Шишкова как писателя, опирающегося на классическую традицию русской литературы, тесно связанную с христианским мировидением.

Повесть В.Я. Шишкова «Странники» (1930 г.) пронизана христианской символикой, несмотря на то, что писатель обратился к одной из самых больных тем послереволюционного советского времени – к теме беспризорничества.

В повести автор не раз обращается к духовной средневековой литературе: его герои цитируют псалтирь, поют духовные стихиры. Помимо прямого цитирования В.Я. Шишков использует и традиции древнерусской литературы, в частности, создаваемого ею образа кромешного мира, или антимира в сатирических пародийных произведениях Древней Руси.

Что такое кромешный мир? Исследователь древнерусской культуры Д.С. Лихачев в работе «Смех в Древней Руси» пишет: «Вселенная делится на мир настоящий, организованный, мир культуры – и мир не настоящий, не организованный, отрицательный, мир антикультуры. В первом мире господствуют благополучие и упорядоченность знаковой системы, во втором – нищета, голод, пьянство и полная спутанность всех значений. Люди во втором – босы, наги, либо одеты в берестяные шлемы и лыковую обувь-лапти...не имеют общественного устойчивого положения и вообще какой-либо устойчивости...кабак заменяет им церковь, тюремный двор – монастырь, пьянство – аскетические подвиги, и т.д. Все знаки означают нечто противоположное тому, что они значат в «нормальном» мире» [2, с.13].

Д.С. Лихачев также отмечает, что в Древней Руси обильно в самых широких масштабах создавались пародии на молитвы, псалмы, службы, на монастырские порядки и т.д. В пример можно привести «Службу кабаку», – произведение XVII века, пародирующее церковную службу, пародийную «Калязинскую челобитную» и др.

В повести «Странники» мир, в котором живут беспризорники, изображается как антимир. В сцене похорон беспризорника Спирьки откровенно пародируется похоронный обряд. Серый гранитный памятник с ангелом был украден с соседского кладбища. Покойника несли на досках к могиле – гроба не было. «Впереди покойника шел «самодельный» оркестр из плохонькой гармошки, трех балалаек, гитары, свистулек, рожков и барабана. Все инструменты...краденые... Оркестр плел дикую отсебятину, кто во что горазд. Но это не столь уж важно: музыканты все-таки играли воодушевленно, почти с молитвенным усердием» [4, с.158]. В довершении всего звучит взрыв – изобретение восьмилетнего беспризорника по кличке Инженер Вошкин, который хотел дать залп, «как на